

Вэй Чжао не сидел сложа руки. Хотя похороны в доме Линь решили проводить без лишней пышности, древние обряды требовали соблюдения множества правил. Госпожа Линь и Линь Ин, охваченные горем, едва ли могли уследить за всем распорядком, поэтому юноша взял бразды правления в свои руки.

Он никогда прежде не распоряжался на похоронах, однако действовал уверенно и чётко, без усталости направляя слуг. Когда Линь Ин в очередной раз попросила его передохнуть, он лишь согласно кивнул и тут же умчался отдавать новые распоряжения.

— Я слаба здоровьем, так и не смогла понести... — вздохнула госпожа Линь, глядя ему вслед. — У меня никогда не было детей. А твой сын... Ах, прости, мне не стоило об этом упоминать. Но сегодня твой племянник нас просто спас. Это ведь сын Вэй Цзицина? Старина Вэй тоже не отличается крепостью тела, мальчику, должно быть, приходится несладко.

Линь Ин на мгновение задумалась, наблюдая за хлопочущим юношей.

— В этом нет ничего такого, — тихо ответила она. — Мой сын пропал столько лет назад, что я давно оставила всякие надежды. Будь он жив, был бы сейчас ровесником Чжао-эра. Все эти годы я относилась к нему как к собственному ребёнку.

Она обернулась и с нескрываемым раздражением посмотрела на дремлющего в углу Е Чэндэ.

— На молодёжь и то больше надежды, чем на это старое ничтожество. Чжао-эр — чудесный мальчик, я его очень люблю.

Вэй Чжао находился неподалёку и отчётливо слышал слова тётушки. Скользнув взглядом по спящему канцлеру, он лишь горько усмехнулся про себя.

«Линь Ин и впрямь ко мне расположена... Не то что этот старый лис. На людях рассыпается в любезностях, а в душе — жалкие 35 баллов и скрытая неприязнь»

Лишь к полудню Е Чэндэ наконец оживился. Заметив, что племянник всё ещё занят делами, он осторожно подтолкнул жену локтем:

— Пойдём скорее, пока Вэй Чжао нас не заметил.

Линь Ин наградила его увесистым пинком:

— Бессовестная ты скотина! И как я только за тебя замуж вышла?

Она помахала юноше рукой:

— Чжао-эр, бросай всё, отдохни немного!

Тот подошёл к ним. Заметив капельки пота на его лбу, женщина протянула свой платок:

— Утрись, ты совсем запыхался.

— Благодарю, тётушка, — ответил он, принимая ткань.

Канцлер, мечтавший лишь о том, как бы поскорее избавиться от общества молодого человека, обреченно вздохнул, когда тот последовал за ними к выходу.

— Поедем с нами в карете, — предложила Линь Ин. — Основные дела улажены, а у тебя наверняка полно работы в Далисы. Не стоит так изнурять себя. К моему возвращению как раз поспеет наваристый суп, вместе и пообедаем.

— С радостью, — не стал отказываться Вэй Чжао.

Лицо Е Чэндэ потемнело. Этот несносный мальчишка собрался завалиться к ним в дом! Не скрывая недовольства, он ускорил шаг и первым забрался в экипаж, стоявший за воротами.

Супруга лишь нахмурилась, глядя на выходку мужа, но промолчала. Вместе с племянником она вышла за пределы поместья.

В тот самый миг, когда они переступили порог, Вэй Чжао внезапно пронзило до боли знакомое чувство. Его чувства обострились, инстинкты закричали об опасности. Проведя годы в шкуре наёмного убийцы, он безошибочно узнавал запах жажды крови — даже если противник ещё не обнажил клинок.

Его взгляд мгновенно сфокусировался на фигуре кучера.

Линь Ин, заметив, что юноша внезапно замер как вкопанный, недоуменно спросила:

— Что случилось?

Вэй Чжао резко схватил её за руку и рванул на себя, пряча за своей спиной.

— Ого... А ты глазастый!

Кучер внезапно сорвался с места, взмыв в воздух. В его руке, словно из ниоткуда, возникло тонкое лезвие. Сверкнув холодным стальным блеском, клинок устремился в сторону женщины. Юноша в последний момент успел оттолкнуть её, и остриё лишь рассекло воздух в считанных дюймах от неё.

Заметив нападение, стражники тут же бросились на подмогу.

Однако нападавший не обращал на них никакого внимания. Двигаясь с невероятной скоростью, он снова нацелил клинок в грудь тётушки. Вэй Чжао, не теряя ни секунды, выхватил меч у ближайшего стражника и наотмашь встретил удар.

Сталь столкнулась со сталью. Чудовищная сила удара передалась через эфес, отзываясь тупой болью в руке юноши. Сжав зубы, он из последних сил удержал оружие, не давая ему вылететь из онемевших пальцев.

Е Чэндэ в ужасе выскочил из кареты:

— Ин-эр!

Воспользовавшись заминкой, несколько охранников поместья атаковали убийцу. Тот резко развернулся, описывая мечом дугу. Его техника была безупречна: несколькими выверенными движениями он сразил нападавших, оставив их истекать кровью на земле.

Заметив подбегающего канцлера, Вэй Чжао рявкнул:

— Назад! Не подходи!

Расправившись со стражей, кучер вновь нацелился на Линь Ин. Она, мертвенно бледная от ужаса, застыла на месте, не в силах пошевелиться.

Видя, что следующий выпад будет смертельным, Вэй Чжао не рискнул принимать его на блок. Вместо этого он полоснул мечом по спине убийцы, вынуждая того защищаться. Тому пришлось отпрянуть и парировать удар. От столкновения клинков рука юноши едва не лопнула от боли. Кожа на ладони лопнула, и кровь, стекая по запястью, мгновенно пропитала шёлк рукава, окрашивая его в багрянец.

Убийца издал короткий издевательский смешок:

— Твои боевые искусства стали куда паршивее, чем раньше. Почему не используешь левую руку?

Вэй Чжао вздрогнул всем телом.

— Ты... кто ты такой?!

— Всего лишь безвестный бродяга, — бросил тот и снова бросился на Линь Ин.

Правая рука юноши почти не слушалась. Тогда он вскинул левую, пытаясь ударить противника в лицо. Тот лишь слегка уклонился, легко избежав атаки, но этот манёвр заставил его замедлить смертоносный выпад.

— О, так левая рука больше не держит меч? — убийца холодно оскалился. — Теперь понятно, почему ты так слаб. Раз уж ты так жаждешь встать у меня на пути, я не прочь прикончить тебя первым.

Он развернул клинок. Ледяная аура, словно морозный иней, окутала лезвие, и смертоносное остриё устремилось прямо к сердцу юноши. Вэй Чжао, стиснув зубы, перебросил меч в левую руку.

Все эти годы его левая рука была почти бесполезной, лишённой сил. Но сейчас он вдруг почувствовал, что пальцы намертво обхватили рукоять. Стоило сменить руку, как движения его обрели былую гибкость и стремительность. Клинок скользнул вдоль вражеского лезвия, филигранно перенаправляя энергию удара в сторону.

Однако в следующее мгновение ладонь прошила невыносимая, жгучая боль. Меч с громким звоном вырвался из пальцев и упал на камни мостовой.

Нападавший на мгновение замер, но тут же снова рассмеялся:

— Всё-таки не вышло, верно?

Он снова замахнулся для удара. Вэй Чжао остался безоружным, а за его спиной, не имея пути к отступлению, всё ещё стояла беззащитная Линь Ин.

— Эй! Не смей трогать моего брата!

Лянь Синь вихрем соскочил с коня и широким взмахом сабли заставил убийцу отступить. Обернувшись на секунду, он бросил на друга быстрый взгляд:

— Ты как? Ранен?

— Я в порядке! Защищай госпожу Е!

— Понял! Государь и впрямь зрит в корень!

Лянь Синь с боевым кличем бросился в атаку. Однако уже через пару разменов он начал сдавать.

— Да что это за тип такой... сильный... — пропыхтел он, едва отбиваясь.

В этот момент призрачно-голубая вспышка меча прочертила воздух, нацелившись в бок убийце. Одним движением незнакомец разрушил наступательный порыв нападавшего, а вторым — вынудил его позорно отступить на шаг.

Лицо кучера исказилось:

— Кто здесь?!

— Зал Ясного Сияния, Тан Цзыгэ!

Глава Тан изящно крутанул меч, на его губах играла улыбка, в которой сквозила нескрываемая жажда смерти:

— Я долго тебя выслеживал. Раз уж соизволил явиться, то не надейся уйти живым.

Улыбка мгновенно исчезла, взгляд стал пугающе холодным. Тан Цзыгэ обрушил на противника шквал ударов.

Лянь Синь застыл в изумлении:

— Глава Тан... чертовски силён... Где он так наострился махать железкой?..

Вдалеке слышался топот копыт — к месту схватки спешило подкрепление из Стражи Имперского города. Понимая, что задание провалено, убийца резко развернулся и бросился наутёк. Тан Цзыгэ, не теряя ни секунды, сорвался вслед за ним. Обе фигуры мгновенно скрылись за поворотом.

Линь Ин наконец пришла в себя. Дрожащими руками она подхватила Вэй Чжао:

— Чжао-эр, боже мой... Ты весь в крови...

Юноша медленно покачал головой:

— Со мной всё будет хорошо. Вы не пострадали, тётушка?

— Со мной всё в порядке... Ох, дитя, когда ты только успел так научиться сражаться? Слава богам, что ты владел мечом, иначе мне бы сегодня не сносить головы, — она прижала руку к груди, прерывисто вздыхая.

Вэй Чжао на мгновение задумался, подбирая слова:

— Понемногу учился дома, просто для самообороны. Получалось не очень, вот я и помалкивал, чтобы не засмеяли.

Линь Ин, ничего не смыслившая в боевых искусствах, видела лишь, что племянник заметно уступал убийце, поэтому поспешила его утешить:

— Не вешай нос. Пусть ты и не великий мастер, но со временем станешь сильнее. Ты ведь только что спас мне жизнь, и это — самое главное.

Е Чэндэ долго стоял как громом поражённый. Наконец он медленно подошёл к Вэй Чжао и тихо, с искренним чувством проговорил:

— Спасибо тебе.

Юноша качнул головой:

— Защитить тётушку было моим долгом. Не стоит благодарностей.

Канцлер опустил глаза. Линь Ин принимала это спасение как должное — для неё Вэй Чжао был ребёнком, о котором она заботилась с пелёнок. Но Е Чэндэ слишком хорошо знал, кем на самом деле является этот юноша, и понимал, чего стоило шпиону это решение — броситься на защиту врага.

[Обнаружено изменение в отношениях!]

[Уровень расположения Е Чэндэ увеличился!]

[Текущий балл: 65! Поздравляем Хозяина с успешным выполнением задания!]

[Последняя зацепка о целевой фигуре — Е Чэндэ:]

[У канцлера был сын, пропавший в пятилетнем возрасте. Мальчик не погиб — его подобрала и вырастила крестьянская семья. Новые родители надеялись, что из него выйдет толк и он станет учёным, но ребёнок оказался непроходимым тупицей]

[Он не смог сдать даже простейший экзамен на звание сюцая. После смерти приёмных родителей он не сумел удержать хозяйство и, оставшись без средств к существованию, решил податься в евнухи, чтобы хоть как-то прокормиться]

Лянь Синь невольно взглянул на Е Чэндэ. Тот выглядел крайне взволнованным, глаза его подозрительно заблестели.

«Значит, сейчас он — евнух во дворце?»

[Нет, он совершил обряд самокастрации и только потом узнал, что набор в евнухи уже закрыт]

Е Чэндэ: «...»

Хорошая новость: его сын жив.

Плохая новость: он — идиот.

Лянь Синь хлопнул себя ладонью по лбу.

«Что за кретин такой? Он умудрился оказаться глупее даже меня, официально признанного системой тупицы!»

«Кажется, я понял, о ком речь. Это Юй Си, верно? Я его знаю»

[Именно! Хозяин может использовать Юй Си, чтобы прижать Е Чэндэ. Ради сына этот старик пойдёт на всё. Подстроить его опалу теперь проще простого]

«Хм, надо обдумать, как это повернуть... План и впрямь хорош. Если использовать Юй Си, понижение канцлера в должности — лишь вопрос времени. Пусть даже его понизят совсем немного, задание будет считаться выполненным. Юй Си глуп и исполнительен, им будет легко манипулировать»

[Это была последняя зацепка! Хозяин, вы уже упустили шанс подставить Е Чэндэ, имея на руках вторую улику. Если провалите и это, основное задание будет сорвано. А пока оно не завершено, новые миссии не появятся!]

«Знаю я, знаю. Дай мне подумать»